Альбус Дамблдор откинулся на спинку кресла Главного Мага и ущипнул себя за переносицу. Эта сессия затянулась, и он действительно хотел покончить с этим, но ему пришлось остаться и выслушать, как Амос Диггори объясняет Адриану Гринграссу, что он не может просто приказать открыть Гринготтс. Опять таки.

Волшебный банк буквально закрыл свои двери больше недели назад, и с тех пор никому не удавалось получить ответ от жадных до денег существ. Совы были отвергнуты их подопечными, никто не смог проникнуть в само здание, сотрудники-люди были уволены, и даже Фоукс не смог войти. Экономическая ситуация становилась настолько тяжелой, что никто не мог даже купить еду.

«Я до сих пор не понимаю, почему ты просто не прикажешь этим маленьким негодяям снова открыть двери, они всего лишь гоблины. Иди туда и потребуй, чтобы они повиновались нам!» — повторил Адриан, заставив Амоса в отчаянии рвать на себе волосы.

«Лорд Гринграсс, позвольте мне спросить вас: кто построил защиту для вашей собственности? Те, которые защищают вашу семью?» Амос попробовал другую тактику.

— Гоблины, конечно. Гринграсс выглядел сбитым с толку этим новым вопросом и оскорбленным намеком на то, что его семейный дом будет защищен второсортными оберегами.

«И сколько времени, по их гарантии, потребуется, чтобы их сбить? Под серьезной атакой».

"Больше часа." Теперь в голосе Гринграсса прозвучало подозрение.

«Итак, их коммерчески доступные варды требуют более часа полной атаки, прежде чем потерпеть неудачу».

— Вот что я только что сказал.

«Как ты думаешь, насколько хороши обереги, которыми они защищают свои дома? Вот что я тебе скажу. Я привел смотрителя из Министерства обороны в банк и спросил его, как долго их снимать. Он посмеялся надо мной». Амос подавил усмешку, увидев выражение лица мужчины. "Он сказал, что..."

То, что Амос собирался сказать, было навсегда потеряно, поскольку его внимание привлекла искра, которая начала мерцать посреди пола комнаты. Он плевался и шипел, медленно увеличиваясь в размерах. В конце концов он вырос до размера грейпфрута, сферы чистого белого света. И Диггори, и Гринграсс в тревоге отступили назад, когда шар внезапно раскололся, и сплошной луч света соединил пол с потолком. Двое на полу прижались к внешнему кругу балюстрады, отделяющей сиденья от места для дискуссий, когда круг света увеличился на один метр в поперечнике, затем на два. Круг, наконец, снова начал сужаться

после того, как достиг четырех метров в диаметре.

Когда свет отступил, четыре фигуры остались позади. Двое были ростом с человека, и, судя по описаниям свидетелей из Аллеи в день закрытия банка, это были те же самые, что победили гоблинов-охранников как раз перед тем, как двери исчезли. Двое других были гоблинами, одетыми в деловые костюмы и держащими стопку свитков и пергаментов.

«На вашем месте я бы серьезно не советовал пробить защиту Гринготтса», — раздался низкий мужской голос от одной из фигур в плащах. «Гоблины жестоки, когда дело доходит до защиты своих домов. Я считаю, что обереги намерения начинаются с удаления конечностей при первой попытке проникнуть в них».

«Вот один из мерзких ублюдков, хватайте их, мы покажем этим гоблинам, что значит идти против нас!»

Вступивший, Джулиус Флинт, стоял, направив палочку на двух гоблинов. Через полсекунды он вскрикнул и врезался обратно в стол сидевшего позади него волшебника, схватив его за плечо в том месте, где двадцати пятисантиметровый шип только что прошел через сустав. Толпа, когда члены Визенгамота поднялись, чтобы выразить протест против его жестокого обращения, была прервана, поскольку каждый из них был волшебным образом вброшен обратно на свои места и заставил замолчать.

«Они находятся под нашей защитой, и поверьте мне, когда я говорю, что ни один из вас, или даже все вы, не могут причинить им вред, пока они есть», — резко сказал мужчина, его черное затененное лицо медленно повернулось, чтобы занять каждое место в зале. комната.

«Мы приносим извинения за наше незваное появление, но поскольку вы обсуждали Гринготтс и его недавнее закрытие, мы сочли благоразумным предоставить вам дополнительную информацию о ситуации, прежде чем вы сделаете шаг, о котором пожалеете», — другая фигура в плаще, эта — ясный сладкий женский голос махнула рукой, и шип, удерживавший Флинта на столе, исчез.

"И кто вы могли бы быть мисс?" Дамблдор был стар и высокомерен, но не глуп. Он не знал, кто эти двое, но сила, которой они так небрежно владели, напугала его. Он не был уверен, что смог бы сделать то, что сделали эти двое, с помощью палочки, тем более без нее.

«Вы можете называть меня Десницей Гекаты», — ответила женщина, слегка кивнув. «Мой компаньон — Правосудие Зирнитры».

«Понятно», Дамблдор наклонился вперед и пристально посмотрел на пару. Он скорее почувствовал, чем услышал возобновившийся ропот, как объявил дуэт. их имена. Геката и Зирнитра, Повелительница и Леди Магии, в современной Британии служили только на словах, но когда-то они считались могущественными божествами. Гекате, богине магии, когда-то часто молились, призывая ее благословение на старые ритуалы и практики. С другой стороны,

Зирнитра, также известная как просто Зир, была защитницей Магии. Госпожа позаботилась, а Господь защитил. Технически каждый член Визенгамота приносил клятвы этим двоим, но никто не вызывал их имена подобным образом на протяжении столетий.

— Вы утверждаете, что у вас есть информация для нас?

«Да, хотя с вашей стороны не требуется никаких действий. Совет военачальников гоблинов завершил свои обсуждения, а клерки завершили аудит. На самом деле, как только они покинут это собрание, большинство членов Визенгамота должны получить свои копии находки, — объяснила женщина, Рука Гекаты.

«Видите ли, опираясь на надежную информацию, банк инициировал полную проверку безопасности и активов. Это означает, что содержимое каждого хранилища было проверено, и каждая функция безопасности проверена и обновлена», — продолжил мужчина. «К сожалению, было обнаружено много нарушений».

"Что вы имеете в виду, неровности?" — позвал голос, и другие согласились с ним.

— Значит, среди прочего были выявлены нарушения договоров аренды хранилища и наложены соответствующие штрафы, — ответила женщина и протянула руку. Клерк позади нее передал большой свиток, и она подняла его. Оно вспыхнуло белым в ее руке, а затем выросло примерно до трех метров в ширину, достаточной для того, чтобы каждый в подковообразном зале мог его прочитать. «Это бланк стандартного соглашения об аренде хранилища, которое подписывает каждый владелец хранилища, когда арендует хранилище в Гринготтсе. В нем очень четко указано, что можно и что нельзя размещать в том или ином хранилище. эти основные пункты, которые чаще всего всплывали во время проверок, в результате чего налагались соответствующие штрафы».

— Что вы имеете в виду под «соответствующими штрафами»? — крикнул другой голос. «Вы не можете просто взять наше золото!»

Мужчина повернулся, и у всех сложилось впечатление оскаленной акулы, когда бездонный, окутанный тьмой взгляд остановился на Люциусе Малфое.

— А, мистер Малфой, — его голос почти мурлыкал, и клерк позади него протянул еще один свиток. Он открыл ее и указал на нижнюю строку. — Это ваша подпись?

"Да, что из этого?" — усмехнулся блондин.

— Это копия вашего договора аренды. А это … — на этот раз ему вручили кусок пергамента. «Это копия уведомления о штрафах, которое будет ждать вас, когда вы покинете эту комнату. Похоже, у вас в хранилище было довольно много запрещенных предметов».

«Это мое, я могу хранить в нем все, что захочу. Никакой грязный гоблин не может сказать мне иначе».

«Нет, на самом деле это хранилище Гринготтса. Как мы указали, вы только арендуете его. Не могли бы вы прочитать для нас раздел 54, подраздел D? Дамблдор съёжился, когда наконец понял, что происходит. Альбус точно знал, что несколько человек, включая Люциуса Малфоя, хранили в своих хранилищах незаконные темные артефакты. Он намеревался использовать это знание, чтобы шантажировать некоторых из них позже.

"О чем ты говоришь...." Голос Малфоя умолк, пока он читал соответствующий раздел, и его лицо покраснело. «Вы, лживые маленькие засранцы, я никогда не подпишу это! Жадные до денег маленькие ублюдки! Авад...»

Следующим звуком, услышанным, был крик, когда палочка, которую Люциус направил на клерков-гоблинов, взорвалась у него в руке. Его крики и возгласы протеста замерли на его губах, когда он обнаружил, что смотрит на острие сверкающего меча с расстояния менее двух сантиметров.

"Вы только что признали, что это ваша подпись, и, таким образом, выподпишите его, — прорычал мужчина, затем пожал плечами и отвернулся от уже побелевшего Малфоя. — В любом случае, штрафы за ваши тридцать четыре нарушения составили в общей сложности семнадцать целых четыре миллиона галеонов. Таким образом, после конфискации и оценки денежных и неденежных предметов в ваших хранилищах вы должны Нации гоблинов две целых шестьсот миллионов непогашенной задолженности. Нет, подождите секунду, — сказал он, переворачивая страницу, — извините, это предполагало, что у вас все еще был доступ к семейным хранилищам Блэков, доступ к которому был аннулирован, а деньги, которые вы незаконно сняли, вернулись. На самом деле вы должны двадцать восемь миллионов триста семьдесят тысяч галеонов. Поскольку документ о вашем доме находился в хранилище, гоблины держат его в качестве залога до тех пор, пока вы не выплатите остаток своего долга».

— Прошу прощения, — произнес Альбус в ошеломленной тишине, вызванной возмутительными штрафами, о которых они только что слышали. «Похоже, вы ошибаетесь, судя по цифрам, приведенным в разделе пятьдесят четыре. Сто тысяч за единицу, это должно быть всего три целых четыре десятых миллиона или около того».

«Ах, да, обычно вы были бы правы, однако в данном случае арендатор хранилища является членом террористической группировки, как это определено в разделе двенадцать, параграф C. Таким образом, и поскольку он не был оправдан по этому обвинению и не отбыл надлежащий срок. за такие преступления его штрафы умножаются на пять. Что касается остального, ну он неправомерно утверждал, что его сын был наследником Блэков, чтобы вывести много денег из семейных хранилищ Блэков. К сожалению, мальчик, некий Драко Малфой, не черный наследник, и поэтому доступ не должен был быть предоставлен. Гоблин, который разрешил это, был... Что ж, он никогда больше не совершит эту ошибку. Мистер Малфой получил преимущество перед сомнением и позволил вернуть деньги, а не быть обвиненным в воровстве и казненным».

«Он был признан невиновным в том, что был Пожирателем Смерти, он находился под проклятием Империуса, когда произошли эти предполагаемые преступления». Пара повернулась к новому голосу, Министру Магии, стоявшему на защите Люциуса Малфоя в его тошнотворно-ярко-зеленой мантии.

«Наоборот, мистер Малфой никогда не предстал перед судом, не давал показаний и не был допрошен под сывороткой правды. Как такового официального вердикта не было, только взятки высокопоставленным чиновникам, таким как вы, чтобы избежать такого события. Он по-прежнему классифицируется как террорист. по условиям его соглашения. Простое слово тех, кого он подкупил, не считается достаточным для изменения его статуса, — холодно произнес мужчина, но Фадж еще не закончил.

«Я получал пожертвования на предвыборную кампанию от мистера Малфоя, но это все. Я никогда не брал никаких взяток, и для вас это подлая клевета, — проревел Фадж, а затем побледнел, когда один из клерков протянул женщине лист пергамента.

— Любопытно, что вы утверждаете, министр, поскольку в тот день, когда вы начали отстаивать невиновность Люциуса Малфоя, на ваш счет поступил банковский перевод. Перевод был сделан со счетов дома мистера Малфоя на ваш личный счет в размере порядка ста пятидесяти тысяч галеонов. ... Он никогда не проходил через счет вашего фонда кампании, и вы, в свою очередь, не переводили его в указанный фонд, как если бы это было ошибкой. Вместо этого вы перевели его на свой счет, связанный кровью, и с тех пор он там находился ».

«Учитывая ваши утверждения, если каждый раз, когда мистер Малфой переводил вам деньги, предполагалось, что это вклад в кампанию, тогда вы недофинансировали этот счет более чем на одну целых две с половиной миллиона галеонов. в твоем кровном счете, — мужчина как будто потер подбородок. «Интересно, сколько других пожертвований на предвыборную кампанию там оказалось...»

«Согласно этому, на этом счету было две целых три миллиона», — сказала женщина, сверяясь с документами в руках.

«Ч-что вы имеете в виду под словом «был» в счете?» Фадж заикался, его лицо побледнело.

«Ну, в соответствии с разделом двадцать два вашего договора об аренде, незаконно присвоенные средства считаются незаконными и противоречащими кодексу поведения арендатора. Как вы неоднократно говорили нам о пожертвованиях мистера Малфоя на предвыборную кампанию, и каждый цент этих переводов попал на этот счет. , это должен быть счет фонда кампании, чтобы эти средства были законными. Когда вы купили два дома для отдыха и заплатили за несколько увеселительных поездок, это доказало, что счет был личным, а не счетом фонда кампании, который он должен был бы иметь. должно быть, чтобы эти средства были законными. Таким образом, все незаконные средства были конфискованы, дома конфискованы, а сборы начислены, — женщина подняла глаза от пергамента. «В соответствии с политикой Гринготтса сборы были изъяты из соответствующих хранилищ, принадлежащих арендатору, министру, и я рад сообщить, что у вас было достаточно средств, чтобы покрыть их. Едва. На вашем месте я бы положил часть золота, которое вы прячете, в сейф под кроватью,

потому что ежемесячной банковской платы в следующем месяце будет достаточно, чтобы очистить ваши хранилища. Ваш текущий общий баланс для всех ваших хранилищ составляет три галеона, одиннадцать сиклей и семь кнатов».

http://tl.rulate.ru/book/77742/2335159